

Значение северного и арктического регионов в новых геополитических и геоэкономических условиях

В. Н. Половинкин¹, доктор технических наук
ФГУП «Крыловский государственный научный центр»

А. Б. Фомичев², кандидат технических наук
Концерн «Моринформсистема-Агат»

Излагаются исторические аспекты изменения взглядов на роль и место в обеспечении национальной безопасности России в северном регионе. Показано значение северного и арктического регионов в новых геополитических и геоэкономических условиях.

Ключевые слова: геополитическая роль Севера, российский арктический шельф, Арктическая зона Российской Федерации, Северный морской путь, геоэкономическое развитие Севера.

Сегодня российский Север служит не только богатой кладовой полезных ископаемых, но выполняет и другие функции: оборонную, экологическую, рекреационную. Например, он обеспечивает существенную долю экспортных доходов нашей страны. На долю предприятий, расположенных на северных территориях, приходится более 20% ВВП России и 70% ее внешнеторговых валютных поступлений.

Геоэкономическое позиционирование и перспективы социально-экономического развития российских Севера и Арктики базируются на двух основополагающих принципах:

- глобальности — российские Север и Арктика являются составной частью мирового Севера и Арктики, и все процессы в этом макрорегионе находятся под влиянием мировых тенденций и расстановки действующих здесь сил;
- суверенности — российские Север и Арктика являются важнейшей частью национальной социально-экономической системы и играют существенную роль в обеспечении национальных интересов и национальной безопасности России.

Геополитическая и военно-стратегическая роль Севера всегда была определяющей из-за больших по протяженности арктических участков границ между странами региона. Более того, Арктика выступает в качестве своеобразного буфера между

основными мировыми центрами — США, Западной Европой, Россией, Японией, Китаем. В настоящее время из-за глобальных изменений в структуре мировой политики и экономики, окончательно сформировавшихся агрессивных целей НАТО применительно к Северу назрела необходимость серьезно переосмыслить роль и место Арктической зоны как в системе обороны России, так и в стратегии ее дальнейшего развития.

Кроме того, Север по праву считается естественным и очень мощным эколого-географическим препятствием наметившейся и постоянно усиливающейся экологической деградации планеты. Не менее важно, что Север практически формирует климат Земли. В условиях прогрессирующего загрязнения и истощения окружающей среды Север становится крупнейшим и по существу последним участком планеты, наделенным разнообразной природой, сохранению которой необходимо уделять должное внимание.

Историко-культурная ценность Севера не менее очевидна, чем природная. Жизненный уклад, языки народов Севера, их культурное наследие — важный пласт мировой культуры. К сожалению, проблеме сохранения самобытной северной культуры мы уделяли прежде и уделяем сегодня недостаточно внимания.

В настоящее время развернулась глобальная борьба за российский Север. Это объективная реальность. Будущее человечества, по мнению многих исследователей, определяется как борьба за

¹ e-mail: vnpolo@yandex.ru.

² e-mail: fomichev61@mail.ru

освоение первичных природных ресурсов. При этом Север обоснованно считается главной кладовой энергетических и минеральных ресурсов, а следовательно, внимание к нему со стороны мирового сообщества будет особенным.

Можно отметить, что противоречия в Арктике имеют как исторические корни, так и современные экономические и правовые причины. Геополитика уже давно считает Арктику «Средиземным морем будущего».

Группа причин, включающая экономические и правовые проблемы, в настоящее время доминирует. К Арктике прилегают территории пяти государств: России, США, Канады, Дании, Норвегии. Однако интересы в данном регионе имеют десятки стран, даже весьма отдаленных от него географически.

В настоящее время вследствие глобальных изменений мировой политики Арктика становится полигоном большой военно-стратегической игры. Все это выводит арктический вектор геополитики России на передний план. Прежде всего следует иметь в виду, что северные российские территории занимают ведущее место в ее ресурсной геополитике.

Для России принимает форму важнейшего геостратегического вызова вопрос: смирится ли мир с тем, чтобы мы владели большинством богатств Севера, с тем чтобы мировые торговые пути пролегали вдоль северных берегов России, фактически по Северному морскому пути с его портами и станциями слежения, с его базами? Тем более что сегодня в приполярной зоне Российской Федерации наблюдается существенное отставание в области строительства опорных магистралей и узлов, а отечественные транспортные средства всех видов и типов морально и физически устарели и не могут конкурировать с западными и азиатскими аналогами.

Исторические аспекты

Исторически борьба за Север насчитывает многие сотни лет, практически с момента величайших открытий русских мореплавателей. На протяжении всей нашей истории Запад стремился вытеснить Россию с ее исконных северных территорий. Нынешний период не исключение. Однако сегодня интенсивность борьбы за российский Север особенно высока, еще более высока цена его утраты. Как утверждают эксперты британской издательской группы «Jane's», к 2020 г. начнется серьезная политическая борьба за право обладания богатствами Арктики, которая грозит перерасти в прямую конфронтацию или вообще в военное противостояние.

Впервые наиболее системно проблемы, роль и значение российского Севера были изложены публицистом и историком В. Н. Семеновичем (1861—1931) в книге «Север России в военно-морском и коммерческом отношениях: Морские письма черноморца» [4]. Во введении автор книги, в частности, пишет: «Наш Север все более и более привлекает всеобщее внимание: с одной стороны, интересуются им, — по разным причинам, — и наше общество, и печать,

и различные ученые учреждения, — что очень хорошо, конечно, и желательно, чтоб этот интерес не уменьшался и вперед; с другой стороны, Север наш заинтересовал наших соседей — Англичан, Немцев, Норвежцев, — и они принялись его изучать с такою настойчивостью, которая показывает, что дело идет здесь не об одних научных интересах, а и об извлечении из этого нашего достояния практических выгод, на что господа иностранцы такие мастера. Вот это-то последнее обстоятельство и побуждает меня постараться разъяснить вопрос о нашем Севере, по возможности, подробно, дабы можно было судить, стоит ли нам оставлять эту нашу исконную “дедину и отчину” на произвол судьбы и иностранцев, как это теперь делается, — или следует взяться самим за ум, пока не поздно, и, сказав иностранцам *hands off*, начать правильную эксплуатацию богатств этого обширнейшего края и постараться сделать его оплотом могущества России на океане, — к чему на Севере есть все данные». Эти слова сегодня весьма актуальны и звучат для нас как призыв к действиям по защите нашего Севера, действиям продуманным, системным и долгосрочным.

Во втором разделе В. Н. Семенович приводит историю освоения русскими Севера. Говоря об исторических успехах отечественных мореплавателей, он в то же время постоянно говорит о уже сформировавшихся претензиях иностранцев на наш Север. Например, можно привести следующие его слова: «Кто же знает дальнейшую историю захватов наших цивилизованных соседей, кто знает, с какою ловкостью они всегда успевают отыскать “свои интересы” в таких местах, где, казалось бы, о них и речи не может быть, кто знает захват Англией Индии, Египта и пр., — тому вполне понятна станет великая патриотическая заслуга таких “гасильников просвещения”, как Куракин³, и народ Русский обязан ему вечною благодарностью за то, что, заперев морской ход в Сибирь, он пресек иностранцам даже самую возможность искать там “свои интересы”. Кто же знает сверх того и современное положение дел на нашем Севере, где, несмотря на неизмеримо большую мощь и силу теперешней России сравнительно с Россией тогдашней, иностранцы систематически расхищают наше достояние и пытаются даже захватить Новую Землю, как им удалось захватить Шпицберген, тот не может не согласиться, что очень жаль, что, своевременно, тех наших “деятелей”, которые хлопотали о “свободном слиянии” с иностранцами и о свободном доступе для них к нашим исконным угольям, по примеру Еремки Савина, “не били батоги нещадно, чтобы, на то смотря, иным было неповадно воровством смуту затевать”».

В заключение исторического раздела В. Н. Семенович вновь подчеркивает: «Но, повторяю, предки наши руководствовались в своих действиях не доктринами, а “государевой” выгодой, и мы хотя и лишились Мангазеи, хотя и не развили до сих

³ Тобольский воевода, князь Иван Семенович Куракин.

Государственное управление в Арктике

пор почти вовсе производительность сил нашего Севера, но зато и поднес Русский Царь, как и в те времена “вся Северные земли обладатель”, “отчим и дедич”, и, с развитием нашего национального сознания, с увеличением нашего народонаселения, мы всегда, на зависть “Немцам”, можем начать пользоваться нашими богатствами, сохраненными нам от дедов и прадедов!».

Излагая историю Мурманского побережья, В. Н. Семенович вновь подчеркивает необходимость патриотических мотивов нашей северной политики: «Берега Северного океана, особенно на торговом пути к устью Двины, столь малоизвестные нам теперь, были известны в глубочайшей древности, и остается только удивляться, почему мы, столь много интересующиеся древностями Ацтеков, Индийцев, Австралийцев и иных народцев, куда и ворон не заносил ни одной славянской кости, совершенно не хотим знать наших древних стрельбищ, где наши предки сложили свои буйные головы, создавая будущее могущество Руси родной...».

Или и в этой области мы будем продолжать, по следам “Немцев” и по их указке, разыскивать корни и следы совершенно чуждых нам дикарей и оставим нашу исконную отчину и дедину — наш богатейший Север — в добычу хищному врагу всего Славянства?».

Особый интерес для нас представляет раздел книги о значении Севера для России в военно-морском отношении, где сказано, что «на Мурмане неоспоримо надлежит иметь военно-морской незамерзающий порт, без чего наши суда никогда не в состоянии будут соединиться друг с другом, действовать против неприятеля, согласно нашему желанию, а обречены быть запертыми на все время войны». В данном разделе автор приводит выдержку из корреспонденции американского посланника при стокгольмском дворе Кемпбеля, в которой отмечается: «...Обладая этими надежными гаванями, русские вооруженные суда могли бы во всякую пору нанести удары французским и английским портам и с помощью пара очутиться пред ними чрез несколько часов со снятии с якоря, или же найти себе убежище за укреплениями в опасной для ее противников близости. Европейские соперники России боятся, что чрез это она, могучая на суше, может стать столько же могучею и на море». В заключение раздела он образно призывает: «Неужели же у нас, тратящих десятки миллионов на разные поповки, “Ливадии” и прочие морские диковины, не найдется денег на то, без чего не может развиваться наш родной флот; неужели же мы, тратящие сотни миллионов на содержание адмиралтейских чиновников, носящих подчас и военные чины, не соберемся затратить хотя что-нибудь на наш Север, — колыбель нашего мореходства?».

Необходимым условием развития Севера В. Н. Семенович обоснованно считает скорейшее решение его транспортных проблем. К сожалению, эти пробле-

мы и до настоящего времени остались практически не решенными.

Говоря о значении Севера с коммерческой точки зрения, В. Н. Семенович, как будто обращаясь к современникам, говорит: «Осмеливаюсь обратить его внимание на наш Север, откуда иностранцы добывают громадные богатства, — не десятки и сотни рублей, а тысячи, и даже — сотни тысяч! Наживают в два месяца на употребленный капитал почти рубль на рубль; между тем, как внутри нашего отечества мы не пренебрегаем и такими промыслами, которые доставляют только 10%. Отчего мы не пользуемся богатствами наших северных морей? От неправильного взгляда наших ученых и местных администраторов, может быть, и от излишней заботливости об участии морских промышленников; а главное — от недостатка покровительства и капиталистов, которые решились бы затратить свои капиталы на морские промыслы на Севере».

Показательными в этом отношении являются приведенные в книге утверждения известного патриота российского Севера, полярного морехода помора Ф. Воронина, который еще в 70-х годах XIX столетия указывал на факт вытеснения русских людей с Новой Земли. В частности, он отмечал: «В 1835 году число русских промысловых судов, ходивших к Новой Земле, простиралось до 137; в 1875 году, благодаря действиям Норвежцев, русских судов могло попасть сюда только 5. Норвежцы же, имевшие в 1869 году у западных берегов около 90 судов, начинают с 1869 года посещать и восточные берега нашего острова, так что в одном Карском море они уже имели до 60 судов». Далее Ф. Воронин утверждает: «Мы отдаем норвежцам свое море и в то же время уступаем для их колоний даже берега, при которых находятся превосходные незамерзающие гавани».

Еще более предметно о претензиях иностранцев на наш Север говорил М. К. Сидоров в своем докладе в Обществе содействия русской промышленности и торговли 22 декабря 1871 г., который также приведен в книге В. Н. Семеновича. Заканчивая свой доклад, М. К. Сидоров отметил: «У нас только одно море, из которого выход не могут загадать нам неприятели, — одно громадное море с многочисленными и даже не замерзающими гаванями, на которое меньше всех других наших морей мы обращаем внимание. Я говорю о Северном Океане, омывающим наш материк более, нежели на десятки тысяч верст; рассуждать о других наших морях, на которых мы утрачиваем или уже утратили влияние на мореходство, я считаю бесполезным. Но и на этом северном море, где должна господствовать Россия, местное начальство ничего само не устраивало, не заселяло его берегов русскими, не извлекало из бесчисленных его богатств никаких выгод, но, даже находя прибрежья его, по климатическим условиям, вредными и для тех жителей, которые там еще остаются, прибегало к разным средствам, чтоб и остальное русское население оттуда выселилось. По представлению местного начальства,

правительство упразднило единственный важнейший для Севера город Колу. Во время Ломоносова посещало поморье до 10 000 промышленников, а ныне, несмотря на увеличение в течение 100 лет народонаселения, ходят в поморье только до 1000 человек. В Архангельске прекращена постройка военных кораблей; продают за баснословную дешевую цену эллинги иностранцам на дрова. Местное начальство не приняло мер, чтоб русские торговые деятели могли заниматься постройкой торговых кораблей. И они были принуждены уничтожить свои корабельные верфи. Распоряжения местного начальства уничтожили приморское судоходство и звероловство; преследовали в особенности тех, кто решался создать в стране какую-либо новую отрасль промышленности или кто задумывал о восстановлении кораблестроения. Не только не принималось никаких мер к обучению народа, но и почти в единственной, при девяти тысячах населении, школе, возобновленной через 14 лет по особому случаю и по настоянию С.-Петербургского Комитета Грамотности, позволялось чиновникам истязать детей, чтоб они в школу не ходили и сами отказывались от грамоты. Все русские деятели, которые осмеливались развивать отечественную промышленность и противодействовать иностранному влиянию, разорились от разных стеснений; народ томился голодом и доходил до людоедства.

Рассуждая о проблемах дальнейшего развития Севера и необходимости формирования соответствующей государственной позиции, В. Н. Семенович, ссылаясь на великих предшественников, говорит: «Итак, с одной стороны, мы сами, а с другой стороны, иностранцы путем захвата и прикрываясь званиями “исследователей”, “открывателей”, “ученых путешественников” и прочих — отторгли от России искони ей принадлежащий обширный край. Этому отторжению немало способствовали и способствуют и поныне наши доморощенные “ученые”, вторящие иностранцам на все лады об их “первых открытиях”, “первых находжениях путей” и т. п. И трудно сказать, кто из этой почтенной компании — чиновников, иностранцев, “наших ученых” — принес России более вреда!».

В заключении книги «Север России в военноморском и коммерческом отношениях», в частности, отмечается: «Взяв за опорные пункты для нашего флота побережья Тихого океана и не замерзающего Мурмана, мы будем иметь силу, могущую всякий момент быть направленною на горе тем, кто вздумает нас вызвать на борьбу, и встав твердою ногой на берега открытых настоящих морей, мы сразу уйдем от рутины содержания какого-то оборонительного флота — морской кавалерии на безногих лошадях, и тихо ползущие и тонущие черепахи, вроде “Русалки”, станут анахронизмами».

Учитывая представленные выше высказывания и утверждения, можно сделать только один вывод — России необходима разумная долгосрочная национально ориентированная северная

политика — важнейший фактор обеспечения ее национальной безопасности.

Современная государственная политика России в Арктике

Следует отметить, что до 2008 г. такая политика практически отсутствовала. Действующие в отношении российского Севера нормативные акты носили чисто формальный характер. К числу таких актов, касающихся Арктической зоны, относится «Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации». Ее проект был разработан в соответствии с решением Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ (протокол от 26 ноября 2002 г.). В Концепции были формально определены стратегическая цель, приоритетные задачи и основные механизмы реализации государственной политики в Арктике на длительную перспективу в целях обеспечения национальной безопасности России. Вторым документом, принятым в то время, являлись «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утверждены президентом России 18 сентября 2008 г.). В нем определяются главные цели, задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики России в Арктике. Утвержденные Правительством РФ планы реализации «Основ...» позволяют говорить о серьезности намерений России в Арктике.

Внимание к Арктической зоне, в том числе и среди отечественных политиков, особенно возросло после опубликования подписанной президентом США 9 января 2009 г. новой стратегии национальной и внутренней безопасности США, определяющей интересы этой страны в Арктике. В этом стратегическом документе учитывается и значение СМП — самой короткой трассы из Европы в Америку и Азию. Представители НАТО вслед за американцами заявили о стратегической важности региона для Альянса. После столь откровенных шагов и секретарь Совета безопасности России Н. П. Патрушев сделал заявление, в котором, в частности, отмечено: «Освоение арктических территорий имеет для России стратегическое значение... мы пока еще далеко не в полной мере используем конкурентный потенциал Арктической зоны России. ...Есть вопросы, требующие немедленного решения» («Российская газета», 30 марта 2009 г.). Такие вопросы в первую очередь связаны с разработкой принципиально новой национальной политики России в отношении Севера.

В то же время формирование принципов подобной политики — важнейшая задача различных государственных структур и в первую очередь Совета безопасности России. Уникальные богатейшие северные территории — это наряду с человеческим ресурсом последнее богатство, которое у нас осталось. Чтобы правильно распорядиться этим богатством, превратить его в капитал или как минимум

Государственное управление в Арктике

его не потерять, необходимо выстроить всю государственную вертикаль, обеспечивающую прагматически жесткое, нацеленное на будущее освоение полноценной жизни на этих территориях. Мы все должны однозначно понимать: освоение и развитие Севера — это сегодня главная проблема обеспечения национальной безопасности. Построение такой политики, основанной на идее приоритетности для России освоения жизни на территории Севера, может выступить важнейшим средством постановки целей национального развития и национальной консолидации.

По мнению Российской академии наук и Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России [5], оптимальным путем развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на современном историческом этапе можно признать только ресурсно-инновационный сценарий, предполагающий освоение месторождений углеводородов и стратегического минерального сырья с одновременным расширенным воспроизводством всех видов капитала включая человеческий. Этот сценарий требует запуска на полную мощность инновационных процессов для создания и внедрения в практику адаптированных к арктическим условиям высоких технологий во всех секторах природопользования, в том числе и в сфере обеспечения для жителей Севера нормальных и комфортных условий жизнедеятельности. Стоит заметить, что именно такой сценарий был реализован в конце XX в. Норвегией, что позволило ей за счет разумной эксплуатации шельфовых месторождений обеспечить своему народу одно из первых мест в мире по показателям качества жизни.

Значимым шагом в этом направлении явилось утверждение президентом В. В. Путиным 8 февраля 2013 г. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (далее — Стратегия развития АЗРФ). В августе 2013 г. утвержден план мероприятий по реализации Стратегии развития АЗРФ, содержащий более 60 мероприятий по реализации таких ее приоритетных направлений, как комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, международное сотрудничество, обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы России в Арктике.

При этом отдельные мероприятия Стратегии развития АЗРФ уже реализуются в соответствии с планом мероприятий по реализации «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Необходимо отметить, что наряду с «Государственной программой социально-экономического

развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», разрабатываемой в настоящее время Минрегионом России с участием заинтересованных федеральных и региональных органов власти, Российской академии наук и других ведомств механизмами реализации Стратегии являются иные государственные программы, федеральные и ведомственные целевые программы, а также отраслевые стратегии, региональные и муниципальные программы, программы крупных компаний, предусматривающие мероприятия, направленные на комплексное развитие территории Арктической зоны России.

Многоотраслевой характер мероприятий по реализации Стратегии развития АЗРФ потребует координации деятельности всех заинтересованных субъектов государственной политики в Арктике по решению ключевых проблем Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности.

Для современной России Север — это объективная возможность для демографического роста в наступившем веке. Мы глубоко убеждены, что именно территориально свободный Север при правильном с ним обращении, прежде всего при выгодном для страны финансовом обеспечении семей, готовых его осваивать, может помочь решить и демографическую проблему России.

Продуманное, сметливое освоение Севера может превратить Россию в ведущую державу мира кратчайшим путем. В современной России именно арктический вектор национальной геополитики является единственно осмысленным и действенным фактором с точки зрения стратегических и тактических интересов нашей государственности. Развитие Севера, освоение его богатств — чисто российская идея процветания в XXI в. Путь в Европу нам заказан. Путь же в собственную Арктику нам открыт и представляет собой единственный шанс самостоятельного существования русско-российского этноса, традиционно осваивавшего жизнь на этих территориях. Нельзя уходить отсюда.

Для придания Арктике своеобразной национальной стартовой позиции ускоренного развития государства необходимо, во-первых, понимание огромной роли Севера с точки зрения российской геополитики и геоэкономики. В проведении подобной политики на государственном уровне состоит та самая прагматичность, которая нам сейчас нужна как воздух, которая объединит всех — и правительство, и население, и армию, а также ресурсодобывающие и перерабатывающие отрасли. По мнению специалистов, ожидаемый еще до финансового кризиса поворот в экономической политике от монетаристской экономики к «физической» может быть реализован при научно обоснованной работе с Севером. Именно здесь гибкое сочетание мобилизационной роли государства и частной инициативы в рамках простроенных геополитических приоритетов очень важно.

Во-вторых, требуется переосмысление экономической политики относительно Севера. Современное положение дел на Севере показывает отсутствие управления ресурсными потоками в интересах российской государственности. Организация допуска инвесторов, в первую очередь иностранных, на Север, к разведке и освоению природных ресурсов требует своеобразной продуманной, тонкой, определенной политики. Мы должны четко понимать, что открытие новых месторождений, государственное управление добычей первичных природных ресурсов может и должно стать сегодня чрезвычайно эффективным и статусным видом воздействия России на мировой оборот первичных природных энергетических ресурсов, своего рода экономическим оружием и даже мощным средством давления и влияния нашего государства на мировую политику. Учитывая ярко выраженную ресурсную направленность нашей современной экономики, добычей и поставкой полезных ископаемых с северных территорий на мировые рынки нужно умело и гибко управлять.

В-третьих, необходимо понимание того, что именно Север может стать полигоном для отработки и внедрения принципиально новых универсальных социально-гуманитарных технологий и технологических платформ, в первую очередь технологий, предполагающих работу со специально создаваемой системой международного кредитования, авансирования, использующей как «длинные», так и «сверхдлинные» деньги.

В целом наличие программ, включающих обособленные и сбалансированные ресурсоразработочные, модернизационные, транспортные проекты, позволит современной России сформировать принципиально новый, инвестиционно привлекательный глобальный международный финансово-инвестиционный пул. В противном случае при безликой, пассивной внешней и внутренней политике Российской Федерации в отношении Севера российские северные земли постепенно перестанут фактически быть российскими и будут заполнены населением и бизнесом более рачительных государств.

Формируя национальную политику по развитию Севера, мы должны исходить из того, что перспективы экономического развития арктических территорий, а также позиционирование государств и ведущих компаний на шельфе связаны исключительно с естественными конкурентными преимуществами региона, которые можно объединить в три большие группы:

- природные ресурсы, перспективные в плане освоения в ближайшие 20—30 лет, с учетом интенсивного развития инновационных технологий;
- транспортные системы, в настоящее время и в перспективе связанные в первую очередь с транспортировкой сырьевых ресурсов, в том числе с учетом возможных климатических изменений;
- пространственные ресурсы, которые начиная с середины XX в. играют в мире все более значительную роль.

Формируя основные аспекты северной политики, мы должны учитывать, что разведанные в настоящее время запасы углеводородного сырья на российском арктическом шельфе вряд ли могут иметь стратегическое значение в мире из-за их относительно небольших объемов и сложности освоения месторождений. Однако при существующих масштабах и тенденциях мировой добычи нефти и газа, а тем более с учетом резкого расширения емкости азиатского рынка ресурсы в первую очередь Баренцева и Карского морей могут стать важным фактором в обеспечении сбалансированности европейского рынка и сохранении на необходимом уровне энергетической безопасности России.

В настоящее время одной из ключевых проблем на Севере становится защита национальных интересов на морских коммуникациях в международных водах. И нормы права здесь должны подкрепляться активным силовым военным присутствием России. При этом силовое присутствие нужно не только и даже не столько в связи с государственным противостоянием, сколько с прогрессирующим ростом такого негативного явления, как терроризм на море.

Мы должны понять, что вопрос арктических коммуникаций — это прежде всего важнейший геополитический вопрос. Это единственная реальная основа для удержания завоеванных Россией за два последних столетия позиций в Арктике, а может быть, и всех арктических территорий. Государство должно взять на себя ускоренную, системную модернизацию флота и портовых сооружений на основе возвратного кредитования или в порядке безвозвратного финансирования по федеральным целевым программам с получением соответствующих пакетов акций паромства и портов. В первую очередь атомный ледокольный флот в обозримой перспективе должен остаться собственностью государства.

Угрозы национальной безопасности во внутривнутриполитической сфере определяются существующими проблемами в социально-экономическом развитии северных регионов России, которые могут провоцировать сепаратистские устремления отдельных субъектов Российской Федерации и групп населения северных регионов. Зарубежные государства, в том числе имеющие территориальные притязания к России, искусственно подогревают эти устремления.

По замыслу руководства страны реализация государственной политики в Арктике позволит России сохранить роль ведущей арктической державы.

Литература

1. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Мировой океан и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке. — СПб.: АИР, 2012. — 352 с.
2. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б., Таратонов Ю. Н. Русский Север — прошлое, настоящее, будущее. — СПб.: Сев. вервь, 2012. — 212 с.
3. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Русский Север. — СПб.: АИР, 2013. — 343 с.